

УДК 930.272

DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10209

Ф. Н. Веселов

**НА РАЗНЫХ КОНЦАХ ЕВРОПЫ: ДВЕ РУКОПИСИ
«СЕРБСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ», ХРАНЯЩИЕСЯ В
ДУБЛИНЕ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.
К ВОПРОСУ ПОЯВЛЕНИЯ БАРСОВСКОЙ ГРУППЫ
ЛИЦЕВЫХ СПИСКОВ ПАМЯТНИКА***

Аннотация. В данной работе рассматриваются две русские по происхождению рукописные копии «Сербской Александрии», одного из самых популярных, судя по количеству дошедших до наших дней списков, переводных произведений Древней Руси. Одна из рукописей — недавно введенная в научный оборот лицевая «Сербская Александрия», находящаяся в собрании библиотеки Честера Битти в Дублине (W.151). Среди прочих ее особенностей — украшающие список середины XVII в. миниатюры, которые передают характерные черты более ранних периодов развития древнерусского искусства; это ставит вопрос о времени появления протографа этой, без сомнения, копийной рукописи. Дублинский список относится к группе лицевых списков Александрии, текст которых имеет, по классификации Е. И. Ванеевой, Барсовский вид, при этом сам памятник — один из самых старших сохранившихся. Поэтому к исследованию привлекается нелицевой список РНБ, собр. Ю. А. Яворского, № 41, в который входит уже переработанный текст Барсовского вида, а значит, его датировка будет верхней границей появления самого текста. В литературе приводятся две разные даты создания рукописи, что предопределяет необходимость ее тщательного изучения. Внимательная работа с памятником из собрания Яворского не только позволяет окончательно устранить путаницу в его датировке, но и выявить ряд особенностей, которые позволяют говорить о том, что составитель той части, которая содержит Александрию, работал не

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения проекта Российского научного фонда № 16-18-10137. Текст написан по материалам доклада на VIII Археографических чтениях (г. Екатеринбург, 11–13 октября 2018 г.).

просто с рукописью Барсовского вида, но эта последняя уже была лицевой. Это подтверждает выводы анализа художественных особенностей миниатюр Дублинской рукописи, что ее лицевой протограф Барсовского вида появился значительно раньше старшего из сохранившихся памятников и может быть отнесен ко времени не позднее начала XVII в.

Ключевые слова: *Сербская Александрия, лицевая рукопись, рукописный сборник, собрание Ю. А. Яворского, библиотека Честера Битти.*

Цитирование. *Веселов Ф. Н.* На разных концах Европы: две рукописи «Сербской Александрии», хранящиеся в Дублине и Санкт-Петербурге. К вопросу появления Барсовской группы лицевых списков памятника // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 189–208. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10209

Сравнительно недавно в научный оборот была введена русская лицевая рукопись середины XVII в., хранящаяся в Дублине, в библиотеке Честера Битти (The Chester Beatty Library, W.151)¹. Рукопись содержит иллюстрированный текст «Сербской Александрии» (далее в тексте — Александрия), популярного у южных и восточных славян перевода одной из поздних редакций греческого романа об Александре Македонском, широко распространенного на Руси, о чем свидетельствует значительное количество дошедших до наших дней рукописных копий произведения². Часть из этих копий — лицевые кодексы, содержащие богатые иллюстративные циклы. Всего на сегодня, не считая двух южнославянских³, известно о тринадцати русских по происхождению лицевых списках. К ним относится и Дублинская рукопись. При этом сам список интересен не только загадочной

---

¹ Первое упоминание: *Cleminson R.* The Anne Pennington Catalogue. A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections. London, 1988. P. 36–37; уточненную датировку, а также подробное описание происхождения, художественных, текстологических и палеографических особенностей памятника см.: *Веселов Ф. Н.* Дублинский лицевой список Сербской Александрии // *Rossica Antiqua*. 2017. № 1. С. 98–121.

² Е. И. Ванеева насчитывает только в собраниях Москвы и Санкт-Петербурга более полутора сотен списков XV–XIX вв. См.: *Ванеева Е. И.* Русские списки Сербских Александрий XV–XIX вв. (из ленинградских и московских собраний) // *Русская и армянская средневековые литературы*. Л., 1982. С. 57.

³ Это рукописи: Национальная библиотека Сербии (НБС), № 226 (757) (погибла при бомбардировке Белграда 6.04.1941 г.) и Национальная библиотека «Свв. Кирилл и Мефодий» (НБКМ), № 771 (381).

историей своего появления на противоположном краю Европы, но и художественными и текстологическими особенностями.

Что касается особенностей художественного оформления миниатюр, стоит отметить, что Дублинский кодекс — это первая часть некогда единого сборника, переписанного одним писцом и украшенного одним иллюстратором, вторая часть которого хранится в Лондоне, в Британской библиотеке и представляет собой лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище» (The British Library, Y.T.51). Лондонская рукопись была введена в научный оборот раньше, на IV Международном съезде славистов в 1958 г.⁴, и представленные на тот момент две из шестидесяти четырех миниатюр рукописи были признаны прекрасными по композиции, архаичными по иконографиям, но исполненными в грубой провинциальной манере копиями более древних произведений предыдущих столетий⁵. Изучение миниатюр памятника позволяет выявить целый набор черт в изображаемых позах персонажей и деталях рисунка, особенностях пейзажных и архитектурных фонов, которые позволяют отнести протографы миниатюр не позднее чем к рубежу XVI–XVII вв.

Исследование текста Дублинской рукописи позволяет с уверенностью отнести его к выделенной Е. И. Ванеевой так называемой Барсовской группе несводных текстов памятника⁶. Текст этой группы характерен двумя обширными заимствованиями из Второй редакции Хронографической Александрии, включающими рассказы о встречах Александра с различными чудесами на краю света, испытанием небесной высоты и морской глубины, сражениях с фантастическими монстрами и мифическими народами⁷. Кроме Дублинского списка сохранились еще две лицевые рукописи, текст которых относится к Барсовскому виду: Государственный Исторический музей (ГИМ), собр. Е. В. Барсова, № 1798, и Российская Государственная библиотека (РГБ), Музейное собр., № 3155 (оба памятника относятся к кон-

⁴ Hill E. A British Museum Illuminated Manuscript of an Early Russian Literary Work: An Encomium to the Grand Prince Dimitri Ivanovich and to His Brother Prince Vladimir Andreyevich, the Tale of the Battle of the Don in the Year 6889. IV International Congress of Slavists, Moscow 1958. Cambridge, 1958.

⁵ IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. Т. 1. Проблемы славянского литературоведения, фольклористики и стилистики. М., 1962. С. 169–173.

⁶ См.: Ванеева Е. И. О едином происхождении русских списков Сербской Александрии // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1979. Т. 34. С. 154–156.

⁷ Ванеева Е. И. Русские списки Сербских Александрий... С. 60–62.

цу XVII — рубежу XVII–XVIII вв.). При этом две указанные рукописи роднит с Дублинской еще и то, что они также представляют из себя сборники, куда кроме Александрии входит «Сказание о Мамаевом Побойще». Однако Дублинский список не только наиболее ранний, но и содержит самый подробный (179 миниатюр против 148 списка Е. В. Барсова и 129 Музейного) и точно следующий за текстом иллюстративный цикл⁸.

Как уже было указано выше, миниатюры Дублинского списка носят провинциальный копийный характер. При этом ни одна из известных более ранних лицевых рукописей Александрии⁹ не могла быть их антиграфом: характерных только для Барсовского вида иллюстрированных интерполяций в текстах этих рукописей нет. Единственная старшая лицевая рукопись, содержащая характерные по сюжету для списков Барсовского вида иллюстрации, — это иллюстрированный текст их источника, включенный в состав Хронографического сборника Лицевого Летописного свода Хронографическая Александрия. Но и при сравнении миниатюр Лицевого свода с циклом иллюстраций Дублинской рукописи не находится стилистических и содержательных параллелей в рисунках, которые говорили бы о зависимости иллюстраций друг от друга. Вероятнее, оба иллюстративных цикла создавались обособленно, без влияния одного на другой. Таким образом, остается открытым вопрос о времени возникновения Барсовской группы лицевых списков памятника.

Но текст не может быть иллюстрирован раньше своего появления, поэтому полезно обратиться к вопросу о времени возникновения текста этой группы. Кропотливое изучение рукописной традиции Сербской Александрии на русской почве привело Е. И. Ванееву к заключению, что текст Барсовского вида стал одним из основных источников не имеющего генетически близких копий компилятивного текста, вошедшего в состав сборника из коллекции Ю. А. Яворского Российской Национальной библиотеки¹⁰. Таким образом, датировка этой рукописи становится *terminus ante quem* для Барсовского текста.

⁸ См. подробнее: *Веселов Ф. Н. Дублинский лицевой список Сербской Александрии...* С. 98–121.

⁹ Всего известны три лицевые рукописи Сербской Александрии первой половины XVII в.: ГИМ. Собр. А. И. Хлудова. № 249 1630-х гг., Государственная Третьяковская галерея (ГТГ). Инв. МК-8, и ГИМ. Собр. И. Е. Забелина. № 8, последние — середины XVII в.

¹⁰ *Ванеева Е. И. Русские списки Сербских Александрий...* С. 60.

На разных концах Европы: две рукописи «Сербской Александрии»...

Остановимся подробнее на этом рукописном памятнике, хранящемся ныне в Санкт-Петербурге. В собрании известного литературоведа, профессора Киевского университета Юлиана Андреевича Яворского (1873–1937) эта рукопись имеет № 41 и представляет собой сборник в восьмую долю листа, написанный хорошо читаемой скорописью (ил. 1). Рукопись содержит 183 + III лл., и состоит из двух литературных произведений: Александрии (л. 1–111; заглавие: «Олександря // Сказание известно о житии Александра царя самодержца великие макидонии». Начало: «Наказание храбрым витязем нынешнего времени, чудно послушать, аще кто хоцет...», окончание: «...Птолемей же и Филон повеле столп создать посреде града Александрей») и компилятивного «Сказания о Царевиче Димитрии» (далее в тексте — Сказание). Сказание состоит из «Жития царевича Дмитрия» с предисловием, составленного для Четых-Миней Германа Тулупова (л. 112–119; начало утрачено, начинается: «...безсловестному скоту но елико мочно приближитися к Богу, якоже добродетелию учити его по образу сотворшему...», оканчивается: «Воздати коемуждо по делом его, Ему же слава ныне и присно и во веки веков. Аминь»), а также компиляции из «Повести како отомсти» и «Сказания о Гришке Расстриге» в первой (краткой) редакции (л. 119 об. – 183; заглавие: «О пролитии крови неповинныя новыя страсотерпца и мученика благоверного и христолюбивого царевича Дмитрия Ивановича Углецкого», начинается: «По преставлении благоверного и христолюбивого и христоименитого великого царя и великого князя Ивана Васильевича Всея Руси...», оканчивается: «...како ти предстати праведному не на лице зря судящему судье»). Эти две компилятивные части сборника стали причиной того, что рукопись привлекалась при исследовании как литературной истории Александрии, о чем было сказано выше, так и публицистики Смутного времени¹¹. Однако интересно заметить, что датируется памятник в разных публикациях с разницей в 30 лет. Поэтому ниже мы подробнее рассмотрим рукопись.

На л. 183 почерком, идентичным основному почерку рукописи, указано: «писана книга сия лета / 7159-м году»; несколько ниже: «И лия тпича сышу хе / лыпу роеру». Последняя надпись является криптографи-

¹¹ См.: Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // Труды Отдела древнерусской литературы. 1974. Т. 28. С. 232.

ческой, ее автор использовал использован ключ, называемый «простой литореей» (или тарабарской грамотой)¹², и расшифровывается она следующим образом: «И сия книга Льву же сыну моему». На том же листе читаем запись XIX в. одного из владельцев рукописи, представляющую собой вычитание в столбик: «7129 / - 5508 / 1621 года». И запись тем же почерком и чернилами ниже: «читал эту повесть ростовский / купецкий сын Николай Александров / Кайдалов 1838 года июля 29 дня» (ил. 2). На обороте того же листа скорописью XIX в.: «Сия книга ростовскаво купца <К...>», «Сия книга ростовского купца...», «Читал сию книгу в 1867 года апреля 3го дня» «...1867 года... ..3 числа...».

Расписавшийся на рукописи Николай Александрович Кайдалов (1816–1885) являлся представителем известного ростовского купеческого рода Кайдаловых¹³. Был купцом 2-й гильдии, продолжая дело отца, Александра Саввича Кайдалова, занимался торговлей через Оренбург с Бухарой и Хивой. В 1833 г., будучи по делам коммерции в Оренбурге, стал свидетелем посещения А. С. Пушкиным Бердской станицы 19 сентября 1833 г., о чем оставил весьма занятные воспоминания¹⁴. При этом Николай Александрович был и одним из первых историков Ростова: в 1877 г. опубликовал книгу «Ростовский Успенский собор и его святыни»¹⁵. Немудрено, что ростовский купец, живо интересовавшийся историей родного края, с увлечением читал «повесть» об Угличском деле, произошедшем всего в 70 верстах от его родного города.

Однако определяя год писцовой пометы Николай Александрович ошибся. Рассматривая ее, он принял букву «Наш», правая мачта которой сильно прислонена к левой, но при этом все же имеется короткая средняя перекладина, за «Како». Для того чтобы убедиться в характерной манере написания буквы «Наш», а также отличиях ее от написания буквы «Како» писцом, достаточно сравнить их в остальном тексте рукописи. Например, на л. 130, второй строчке снизу, во фразе «крови новых...», на л. 173 об.

¹² См.: *Сперанский М. Н.* Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма. Л., 1929. С. 97–103.

¹³ См. о нем: *Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А.* Граждане Ростова: история ростовского купечества XVII — начала XX вв. Генеалогия и судьбы ростовских купеческих родов. Мемуары, дневники, письма. Ростов, 2009. С. 183–184.

¹⁴ См.: Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 6. Оренбург, 1900. С. 213–215.

¹⁵ *Кайдалов Н. А.* Ростовский Успенский собор и его святыня. Ростов, 1877.

На разных концах Европы: две рукописи «Сербской Александрии»...

словах «християне», «иконами», л. 174 — «християне» (ил. 4) и т. д. «Наш» пишется очень близко букве из записи года. Таким образом произошла ошибка в 30 лет при датировке рукописи. Эта погрешность повторялась всеми последующими владельцами памятника. Из собрания Н. А. Кайдалова рукопись попала в коллекцию Вадима Ивановича Лествицына (1827–1889), ярославского журналиста и библиофила, с которым Н. А. Кайдалов был хорошо знаком¹⁶. Как указывает Андрей Александрович Титов, часть рукописи, содержащую Сказание, В. И. Лествицын «очень ценил и хотел напечатать как оригинальное историческое сочинение XVII века»¹⁷. Это указание содержится в первом опубликованном описании рукописи — составленном Андреем Александровичем описании русских и славянских рукописей собрания Ивана Александровича Вахрамеева (1843–1908), также известного ярославского коллекционера, к которому перешло собрание В. И. Лествицына после смерти последнего. А. А. Титов вслед за Н. А. Кайдаловым датировал рукопись 7129 г. от сотворения мира¹⁸. Судя по владельческой записи на л. I об. (ил. 1), Ю. А. Яворский купил манускрипт в ноябре 1905 г. в Москве. Рукопись была в ветхом кожаном переплете, что отмечал еще А. А. Титов, и Ю. А. Яворский переплел ее заново, при этом в обратном порядке (о чем будет сказано ниже), и неверная датировка «1621 г.» была вытеснена золотом на новом корешке и надписана рукой Юлиана Андреевича на обороте первого переплетного листа. В апреле 1917 г. собрание Ю. А. Яворского было приобретено рукописным отделом Публичной библиотеки¹⁹ и описано ее знаменитым библиографом Хрисанфом Мефодьевичем Лопаревым (1862–1918), однако и тогда ошибка в датировке повторилась²⁰.

Первым, кто обратил внимание на неверную датировку памятника, был Дмитрий Иванович Абрамович (1873–1955), составивший в пе-

¹⁶ *Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А.* Граждане Ростова: история ростовского купечества... С. 184.

¹⁷ *Титов А. А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие Действительному члену Императорского Русского Археологического общества И. А. Вахрамееву. Вып. 2. М., 1892. С. 388.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Краткий отчет Рукописного отдела за 1914–1938 гг. Л., 1940. С. 59–60. Надо заметить, что здесь также интересующая нас рукопись датирована 1621 г.

²⁰ Материалы по описанию рукописей собрания Ю. А. Яворского // Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. 893 (собр. Ю. А. Яворского). Д. 68. Л. I об., л. 28.

риод своей работы в Публичной библиотеке «Описание шести рукописных книг (№ 24, 39, 41, 42, 46, 48), составленное Д. И. Абрамовичем» из собрания Ю. А. Яворского. В подстрочном примечании к владельческой записи на л. 183 рукописи № 41 Дмитрий Иванович указал: «В 7159 г., а не в 7129, как читали прежние владельцы»²¹. Однако его справедливое утверждение так и осталось неопубликованным.

Единственная печатная работа, в которой указано на ошибку, — это упомянутая выше статья 1974 г. В. И. Буганова, В. И. Корецкого и А. Л. Станиславского, посвященная повести эпохи Смутного времени «Повесть како отомсти»²². Текст сборника Ю. А. Яворского со Сказанием используется здесь для приведения разночтений к публикуемому памятнику. Однако авторы неверно указали, что ошибка была сделана А. А. Титовым (последний лишь повторил умозаключения Н. А. Кайдалова) и не объяснили ее причины²³. Впоследствии ошибка была повторена и составителями машинописного Описания собрания Ю. А. Яворского в 1985 г.²⁴

Итак, завершение работы над рукописью Ю. А. Яворского № 41 следует относить к 1651 г., а не к 1621 г. Этому не противоречит датировка бумаги рукописи по водяным знакам. В статье 1974 г. филиграни были определены «приблизительно» и не все — упущена бумага с водяным знаком, изображающим дом под крестом. В первой части Александрии использована бумага с водяным знаком, представляющим собой изображение головы шута в пятизубцовом воротнике и знаком 4 (части знака присутствуют на л. 7–111), контрмарки выявить не удалось. Ближайшими по графическим характеристикам являются следующие знаки, описанные в справочниках: Дианова № 57 (1650–1652)²⁵, Churchill № 341 (1644)²⁶, Лауцявичус № 2564 (1643)²⁷ и Гераклитов № 1184 (1648)²⁸. В Сказа-

²¹ Описание шести рукописных книг (№ 24, 39, 41, 42, 46, 48), составленное Д. И. Абрамовичем // РНБ. Ф. 893 (собр. Ю. А. Яворского). Д. 69. Л. 5.

²² Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти»... С. 232.

²³ Там же. С. 232. Прим. 5.

²⁴ Ф. 893. Собрание Юлиана Андреевича Яворского. Опись. Л., 1985. (Машинопись). Л. 2.

²⁵ Дианова Т. В. Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута». М., 1997.

²⁶ Churchill A. Watermarks in Paper in Holland, England, France, etc. in the XVII and XVIII Centuries and Their Interconnection. Amsterdam, 1967.

²⁷ Лауцявичус Э. Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Вильнюс, 1967.

²⁸ Гераклитов А. А. Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных докумен-

На разных концах Европы: две рукописи «Сербской Александрии»...

нии использовано два вида бумаги: первый — с водяным знаком, изображающим лилию в гербовом щите под короной (части знака присутствуют на л. 113–161), в опубликованных справочниках ближайший по графическим характеристикам знак Дианова, Костюхина № 911 (1653)²⁹; второй вид бумаги — с водяным знаком, изображающим дом с крестом, перевитым змеей (части знака присутствуют на л. 168–183), в опубликованных справочниках идентичен по своим графическим характеристикам знак Дианова, Костюхина № 539 (1649)³⁰.

Наконец, при последнем переплетении рукописи, выполненном для Ю. А. Яворского, между двумя ее частями был вставлен переплетный лист ii. Для него использована бумага с обрезанной филигранью, содержащей надпись «CYCLO / PAPER». С высокой долей вероятности, это разрезанная пополам маркировка «CYCLOSTYLE / PAPIER». Об этом свидетельствует симметричность расположения букв верхней и нижней строк при выравнивании реконструируемой надписи 'по центру'. Бумага для циклостила (мимеографа) с подобными надписями в качестве филиграней, судя по информации Интернет базы данных memoryofpaper.eu, производилась в Западной Европе (Вена, Амстердам, Гамбург, Нью-Йорк) в период с 1910 по 1960-е гг.³¹

Тем не менее, точно датировать мы можем только ту часть сборника, к которой относится запись ее переписчика, — Сказание. Дело в том, что, как уже указывалось выше, современный переплет рукописи — поздний, он появился в начале XX в., когда она попала в собрание Ю. А. Яворского (картон, мягкая кожа, золотое тиснение на корешке: «I. Александрия / II. Сказание о царевиче Дмитрие / Ркп. 1621 г. / Ю. Я.»). До последнего переплетения произведения в сборнике располагались в обратном порядке: сначала — Сказание, а затем — Александрия. Доказательством этому служит сравнение нумерации листов в памятнике. Фолиаций на листах рукописи несколько: а) современная библиотечная: л. 1–183 + III переплетных листа; б) повторяющая ее фолиация на

тов русского происхождения. М., 1963.

²⁹ Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам отдела рукописей ГИМ. М., 1980.

³⁰ Там же.

³¹ Bernstein. The Memory of Paper. URL: http://www.memoryofpaper.eu/BernsteinPortal/app1_start.disp (дата обращения: 23.08.2018).

первом, последнем и каждом десятом листе рукописи по центру нижнего поля; в) затертая арабская фолиация в верхних правых углах листов фиолетовыми чернилами. Именно плохо читаемая, затертая фолиация 'в', свидетельствует о том, что сборник ранее был переплетен в обратном порядке: л. 115–117 обозначались ранее как л. 4–6, л. 120–124 — 9–13, л. 183 — 72, л. 38 — 111, л. 42 — 115, л. 52 — 125, л. 101 — 174. На переплетение в обратном порядке указывает еще и нехарактерное изменение размеров листов, происходящее двумя скачками: л. 112, который когда-то был первым, имеет размер 143×99 мм, л. 183 — 147×99 мм, л. 1 — 147×99 мм, л. 111, который когда-то был последним, — 150×99 мм (ил. 3). Что же касается нумерации тетрадей, то стоит отметить, что в обеих частях рукописи они имеют собственные, не продолжающиеся сигнатуры (в Александрии: л. 7 об. — 1, л. 8 об. — 2, л. 12 — 3, л. 17 — 6, л. 29 об. — 8, л. 30 — 9, л. 38 — 10, л. 57 — 13, л. 89 — 17, л. 96 об. — 17, л. 97 — 18, л. 105 — 19; в Сказании: л. 134 — 4, л. 142 — 5, л. 150 — 6, л. 158 — 7, л. 166 — 8, л. 174 — 9, л. 182 — 10). Наконец, в описании рукописи, составленном А. А. Титовым, прямо дается указание на то, что Сказание занимало л. 1–72, после которого на л. 74–184 была расположена Александрия³². Из этого следует, что запись писца с датой, которая сейчас располагается на последнем листе рукописи, когда-то располагалась в середине и, в любом случае, относилась только к Сказанию.

С одной стороны, части, содержащие Александрию и Сказание, выполнены на разной бумаге, имеют собственные сигнатуры тетрадей, запись писца, относящуюся только к одной части. С другой стороны, почерк в обеих частях рукописи практически идентичен (ср.: ил. 4 и 5), бумага, на которой они написаны, бытовала в одно время, кроме того, они достаточно долго находились в составе одного сборника. При этом «кожаный ветхий» переплет, в котором памятник принадлежал Н. А. Кайдалову (Титов свидетельствует о надписи на первом переплетном листе о принадлежности рукописи Кайдалову), был не первым для сборника: уже в нем не хватало начальных листов Сказания и последних листов Александрии. Вполне вероятно, что произведения, написанные в одно время и одним писцом, достаточно скоро были объединены в сборник, тем более, что писцовая запись, касающаяся Александрии, должна была располагаться на последних утраченных листах и до нас могла не дойти.

³² Титов А. А. Рукописи славянские и русские... Вып. 2. М., 1892. С. 388.

На разных концах Европы: две рукописи «Сербской Александрии»...

Так или иначе, указанные особенности почерка и бумаги рукописи позволяют отнести создание включенного в нее списка Александрии к середине XVII в. Таким образом, устанавливается верхняя граница появления Барсовской группы. Этому не противоречат датировки предложенных Е. И. Ванеевой списков группы, самый ранний из которых может быть датирован по филиграням бумаги 1640-ми гг. (РНБ, Соловецкое собр., № 1062/1171). А старейшими списками Сербской Александрии XVII в. становятся уже упомянутый выше в сноске список 1633 г. и лицевой список в сборнике 1630-х гг. из собрания А. И. Хлудова (ГИМ. Хлуд. собр. № 249).

При этом создатель или переписчик текста произведения в сборнике Яворского работал с плохо читаемым, по-видимому, уже достаточно ветхим антиграфом как раз в той части, которая относится к характерным особенностям текста Барсовской группы. Это явствует из целого ряда пропусков от половины до полутора строк, которые особенно бросаются в глаза на л. 52 об. – 60 об. Но что самое важное, в рукописи Александрии переписчик оставил на полях во многих местах пометы «Лиц». Всего 34 пометы расположены на л. 53–109, ровно там, где переписаны наиболее занимательные сюжеты встреч Александра Македонского с чудесами, монстрами, апокрифическими народами и чудовищами, войной с Пором Индийским. Такие пометы могли означать, что писец работал с лицевым произведением, и по какой-то причине он посчитал важным показать, где располагались «лица», т. е. миниатюры, в копируемом памятнике. При этом неравномерность распределения помет на полях свидетельствует, что лицевая рукопись была только одним из произведений, на основе которых неизвестный автор создавал свою компиляцию. И пометы эти располагаются напротив тех мест в тексте, которые, в том числе, являются характерными только для Барсовской группы.

Итак, нами были рассмотрены две русские рукописи Сербской Александрии середины XVII в., одна из которых содержит иллюстрированный текст Барсовского вида, другая — основанное на нем уникальное скомпилированное повествование³³. С одной стороны, миниатюры Дублинского манускрипта демонстрируют художественные признаки, которые говорят о копировании их с достаточно раннего оригинала, появившегося не позднее рубежа XVI–XVII вв. С другой стороны, изучение особенностей

³³ Е. И. Ванеева относит список к Отдельным сводным рукописям. См.: *Ванеева Е. И. О едином происхождении русских списков Сербской Александрии...* С. 155.

рукописи из собрания Ю. А. Яворского в Санкт-Петербурге указывает на то, что одним из источников ее текста была рукопись лицевая, притом Барсовского вида или очень близкая к нему и уже содержавшая утраты в том виде, в котором с ней работал писец. Это означает, что к середине XVII в. существовало, как минимум, несколько лицевых копий текста Барсовского вида, которые имели достаточное распространение: сложно предположить, что одна и та же рукопись оказалась одновременно и в провинции, о чем говорит характер копирования миниатюр рукописи из Дублина, и в книжном центре с явно богатой библиотекой, о чем свидетельствуют смелые литературные компиляции автора манускрипта из коллекции Яворского. Следовательно, время создания лицевого архетипа Барсовского вида текста Сербской Александрии вполне может быть удревнено по сравнению с датировкой существующих списков, и, с учетом особенностей миниатюр Дублинской рукописи, отнесено к рубежу XVI–XVII вв. Учитывая, что к первой половине XVII в. относятся еще несколько не связанных между собой лицевых рукописей Сербской Александрии, содержащих как иные варианты текста, так и отражающих разные стилистические традиции в миниатюрах, мы подходим к более глобальному вопросу о существовании этого переводного памятника в XVI столетии, от которого не сохранилось ни одной полноценной копии³⁴.

Кроме того, дальнейшее изучение сборника из собрания Ю. А. Яворского, поиск и определение его автора могут дать ответ на вопрос, в каком месте писец работал с лицевой рукописью Александрии. Как замечено, неизвестный автор должен был иметь доступ к весьма богатой библиотеке. Тот факт, что «Повесть како отомсти» использована в ее первой редакции, той, которая была создана насельником Троице-Сергиева монастыря³⁵, и «Житие царевича Димитрия» редакции Германа Тулупова представлено с Предисловием, так, как в Минее на май, хранившейся в библиотеке той же обители³⁶, делает весьма соблазнительным вывод о связи неизвестного писца сборника со знаменитым монастырем, однако выяснение этого обстоятельства является задачей для предстоящего исследования.

³⁴ Одно из последних исследований, затрагивающих данную тему: Буланин Д. М. Политическая доктрина в афоризмах: малоизученные источники первого послания Ивана Грозного Андрею Курбскому // *Die Welt der Slaven*. 2019. No 64. P. 95–99.

³⁵ Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти»... С. 231.

³⁶ Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археологической комиссией. Т. XIII. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. СПб., 1891. С. XXV.

На разных концах Европы: две рукописи «Сербской Александрии»...

Сведения об авторе. Веселов Федор Никитович — кандидат исторических наук, старший преподаватель Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, г. Санкт-Петербург).

E-mail: f.veselov@spbu.ru

Список литературы

1. Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // Труды Отдела древнерусской литературы. 1974. Т. 28. С. 231–254.
2. Буланин Д. М. Политическая доктрина в афоризмах: малоизученные источники первого послания Ивана Грозного Андрею Курбскому // Die Welt der Slaven. 2019. No 64. S. 87–107.
3. Ванеева Е. И. О едином происхождении русских списков Сербской Александрии // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1979. Т. 34. С. 152–161.
4. Ванеева Е. И. Русские списки Сербских Александрий XV–XIX вв. (из ленинградских и московских собраний) // Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982. С. 57–69.
5. Веселов Ф. Н. Дублинский лицевой список Сербской Александрии // Rossica Antiqua. 2017. № 1. С. 98–121.
6. Гераклитов А. А. Филигранные XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.
7. Дианова Т. В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Голова шута». М., 1997.
8. Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам отдела рукописей ГИМ. М., 1980.
9. Кайдалов Н. А. Ростовский Успенский собор и его святыня. Ростов. 1877.
10. Краткий отчет Рукописного отдела за 1914–1938 гг. Л., 1940.
11. Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А. Граждане Ростова: история ростовского купечества XVII — начала XX вв. Генеалогия и судьбы ростовских купеческих родов. Мемуары, дневники, письма. Ростов, 2009.
12. Лауцвявичус Э. Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Вильнюс, 1967.
13. Материалы по описанию рукописей собрания Ю. А. Яворского // РНБ (Российская национальная библиотека). Отдел рукописей. Ф. 893 (собр. Ю. А. Яворского). Д. 68.
14. Описание шести рукописных книг (№ 24, 39, 41, 42, 46, 48), составленное Д. И. Абрамовичем // РНБ (Российская национальная библиотека). Отдел рукописей. Ф. 893 (собр. Ю. А. Яворского). Д. 69.
15. Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археологической комиссией. Т. XIII. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. СПб., 1891.

16. *Сперанский М. Н.* Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма. Л., 1929.
17. *Титов А. А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие Действительному члену Императорского Русского Археологического общества И. А. Вахрамееву. Вып. 2. М., 1892.
18. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 6. Оренбург, 1900.
19. Российская национальная библиотека. Ф. 893. Собрание Юлиана Андреевича Яворского. Опись. Л., 1985. (Машинопись).
20. IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. Т. 1. Проблемы славянского литературоведения, фольклористики и стилистики. М., 1962.
21. Bernstein. The Memory of Paper. Режим доступа: http://www.memoryofpaper.eu/BernsteinPortal/appl_start_disp (дата обращения: 23.08.2018).
22. *Churchill A.* Watermarks in Paper in Holland, England, France, etc. in the XVII and XVIII Centuries and Their Interconnection. Amsterdam, 1967.
23. *Cleminson R.* The Anne Pennington Catalogue. A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections. London, 1988.

Fedor N. Veselov

AT DIFFERENT ENDS OF EUROPE: TWO RUSSIAN MANUSCRIPTS CONTAINING “SERBIAN ALEXANDRIA” FROM DUBLIN AND ST. PETERSBURG. TO THE QUESTION OF EMERGENCE OF THE BARSOV TYPE ILLUMINATED COPIES OF THE MONUMENT TEXT

Abstract. In the paper, the author deals with two originally Russian handwritten copies of the “Serbian Alexandria”, one of the most popular translated literary works of Old Rus’, judging by the number of extant copies. One of the manuscripts of illuminated “Serbian Alexandria” stored in the collection of the Chester Beatty Library, Dublin (W.151) is recently introduced into the academic use. It should be pointed out that copy of the mid-17th c. is illuminated with the miniatures conveying the characteristics of earlier periods of ancient Russian art. And that raises the question about the time when the protograph of this, without a doubt, copied manuscript had appeared. The Dublin copy refers to the group of illuminated copies of Alexandria, the text of which is of the Barsov type, according to E. I. Vaneeva’s classification, while the monument itself — one of the oldest surviving. Therefore, the author involves in the work a non-illuminated copy from the Russian National Library, coll. of Yu. Yavorsky, No. 41, which includes the already edited text of Barsov type; it means that its dating will be the terminus ante quem for the emergence of the text. The literature gives two different dating of the manuscript, which predetermines the need for its careful study. Careful work with the monument from the Yavorsky’s collection makes it possible not only to solve the problem of its dating, but also reveals a number of features that suggest that the compiler of the part containing Alexandria worked with the Barsov type manuscript, and it was already the illuminated one. This confirms the conclusions of an art critic analysis of the artistic features of the Dublin manuscript miniatures: the protograph of the illuminated Barsov type appeared much earlier than the oldest surviving monument, and it can be attributed to the time no later than the early 17th century.

Keywords: Serbian Alexandria, illuminated manuscript, handwritten compilation, collection of Yu. Yavorsky, Chester Beatty Library.

Citation. Veselov F. N. Na raznykh kontsakh Evropy: dve rukopisi «Serbskoi Aleksandrii», khраниashchiesia v Dubline i Sankt-Peterburge. K voprosu poiavleniia Barsovskoi gruppy litsevykh spiskov pamiatnika [At Different Ends of Europe: Two Russian Manuscripts Containing “Serbian Alexandria” from Dublin and St. Petersburg. To the Question of Emergence of the Barsov Type Illuminated Copies of the Monument Text]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 2 (26), pp. 189–208. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10209

About the author. Veselov Fedor Nikitovich — Candidate of Historical Sciences, senior lecturer of the Institute of History, Saint Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg). E-mail: f.veselov@spbu.ru

References

1. Bernstein. The Memory of Paper. Available at: http://www.memoryofpaper.eu/Bernstein-Portal/appl_start.disp (accessed: 23.08.2018).
2. Buganov V. I., Koretskii V. I., Stanislavskii A. L. «Povest' kako otomsti» — pamiatnik rannei publitsistiki Smutnogo vremeni [“Povest' kako otomsti” — Monument of the Earliest Journalism of the Distemper Period]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury — Proceedings of the Old Russian Literature Department*, 1974, vol. 28, pp. 231–254.
3. Bulanin D. M. Politicheskaia doktrina v aforizmax: maloizuchennye istochniki pervogo poslaniia Ivana Groznogo Andreiu Kurbskomu [Political Doctrine in Aphorisms: Little-Studied Sources for the First Epistle of Ivan the Terrible to Andrey Kurbsky]. *Die Welt Der Slaven*, 2019, no. 64, pp. 87–107.
4. Churchill A. *Watermarks in Paper in Holland, England, France, etc. in the XVII and XVIII Centuries and Their Interconnection*. Amsterdam, 1967.
5. Cleminson R. *The Anne Pennington Catalogue. A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections*. London, 1988.
6. Dianova T. V., Kostiukhina L. M. *Vodiane znaki rukopisei Rossii XVII v. Po materialam otdela rukopisei GIM* [Watermarks of Russian Manuscripts of the 17th Century. On the Materials of the Manuscripts Department of State Historical Museum]. Moscow, 1980.
7. Dianova T. V. *Filigrani XVII–XVIII vv. «Golova shuta»* [Filigree of the 17–18th Centuries, the “Foolscap”]. Moscow, 1997.
8. Rossiiskaia Natsional'naiia biblioteka (RNB) [Russian National Library]. Manuscripts Department. Stock 893. *Sobranie Iuliana Andreevicha Iavorskogo. Opis'* [Stock 893. Collection of Yulian Andreevich Yavorsky. Inventory]. Leningrad, 1985. (Typewritten).
9. Geraklitov A. A. *Filigrani XVII veka na bumage rukopisnykh i pechatnykh dokumentov russkogo proiskhozhdeniia* [Filigree of the 17th Century on the Paper of Handwritten and Printed Documents of Russian Origin]. Moscow, 1963.

10. *IV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. Materialy diskussii. T. 1. Problemy slavianskogo literaturovedeniia, fol'kloristiki i stilistiki* [The 4th International Congress of Slavists. Proceedings of Discussions. Vol. 1: Problems of Slavonic Literature Studies, Folk Studies and Stylistics]. Moscow, 1962.
11. Kaidalov N. A. *Rostovskii Uspenskii sobor i ego sviatynia* [Rostov Assumption Cathedral and Its Shrines]. Rostov, 1877.
12. *Kratkii otchet Rukopisnogo otdela za 1914–1938 gg.* [Summary Report of the Manuscripts Department for Years 1914–1938]. Leningrad, 1940.
13. Krest'ianinova E. I., Nikitina G. A. *Grazhdane Rostova: istoriia rostovskogo kupechestva XVII — nachala XX vv. Genealogiia i sud'by rostovskikh kupecheskikh rodov. Memuary, dnevniki, pis'ma* [Citizens of Rostov: History of the Rostov Merchants in the 17th — Early 20th cc. Genealogy and Destinies of the Merchants' Families. Memoirs, Diaries, Letters]. Rostov, 2009.
14. Lautsiavichus E. *Bumaga v Litve v XV–XVIII vv.* [Paper in Lithuania in the 15th–18th cc.]. Vilnius, 1967.
15. Rossiiskaia Natsional'naia biblioteka (RNB) [Russian National Library]. Manuscripts Department. Stock 893. Dos. 68. *Materialy po opisaniiu rukopisei sobraniia Iu. A. Iavorskogo* [Materials on the Description of the Manuscripts Collection of Yu. A. Yavorsky].
16. Rossiiskaia Natsional'naia biblioteka (RNB) [Russian National Library]. Manuscripts Department. Stock 893. Dos. 69. *Opisanie shesti rukopisnykh knig (№№ 24, 39, 41, 42, 46, 48), sostavlennoe D. I. Abramovichem* [Description of Six Handwritten Books (Nos. 24, 39, 41, 42, 46, 48), Prepared by D. I. Abramovich].
17. *Russkaia istoricheskaia biblioteka, izdavaemaia Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissiei. T. XIII. Pamiatniki drevnei russkoi pis'mennosti, otnosiashchiesia k Smutnomu vremeni* [Russian Historical Library, Published by the Imperial Archeographical Commission. Vol. 13: Monuments of the Old Russian Writing, Relating to the Time of Troubles]. Saint Petersburg, 1891.
18. Speranskii M. N. *Tainopis' v iugoslavianskikh i russkikh pamiatnikakh pis'ma* [Cryptograph in the South Slavs and Russian Handwritten Monuments]. Leningrad, 1929.
19. Titov A. A. *Rukopisi slavianskie i russkie, prinadlezhashchie Deistvitel'nomu chлену Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo obshchestva I. A. Vakhrameevu* [Russian and Slavic Manuscripts Owned by I. Vakhrameev, an Associated Fellow of the Imperial Russian Archeological Society]. Vol. 2. Moscow, 1892.
20. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Academic Archive Commission]. Vol. 6. Orenburg, 1900.
21. Vaneeva E. I. *O edinom proiskhozhdenii russkikh spisikov Serbskoi Aleksandrii* [Towards the Corporate Origins of Russian Copies of the Serbian Alexandria]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury — Proceedings of the Old Russian Literature Department*, 1979, vol. 34. pp. 152–161.
22. Vaneeva E. I. *Russkie spiski Serbskikh Aleksandrii XV–XIX vv. (iz leningradskikh i moskovskikh sobraniia)* [Russian Copies of the Serbian Alexandria of the 15th–19th Centuries (From Leningrad and Moscow Collections)]. *Russkaia i armianskaia srednevekovye literatury* [Russian and Armenian Medieval Literatures]. Leningrad, 1982, pp. 57–69.
23. Veselov F. N. *Dubliinskii litsevoi spisok Serbskoi Aleksandrii* [The Dublin Illuminated Copy of the Serbian Alexandria]. *Rossica Antiqua*, 2017, no. 1. pp. 98–121.

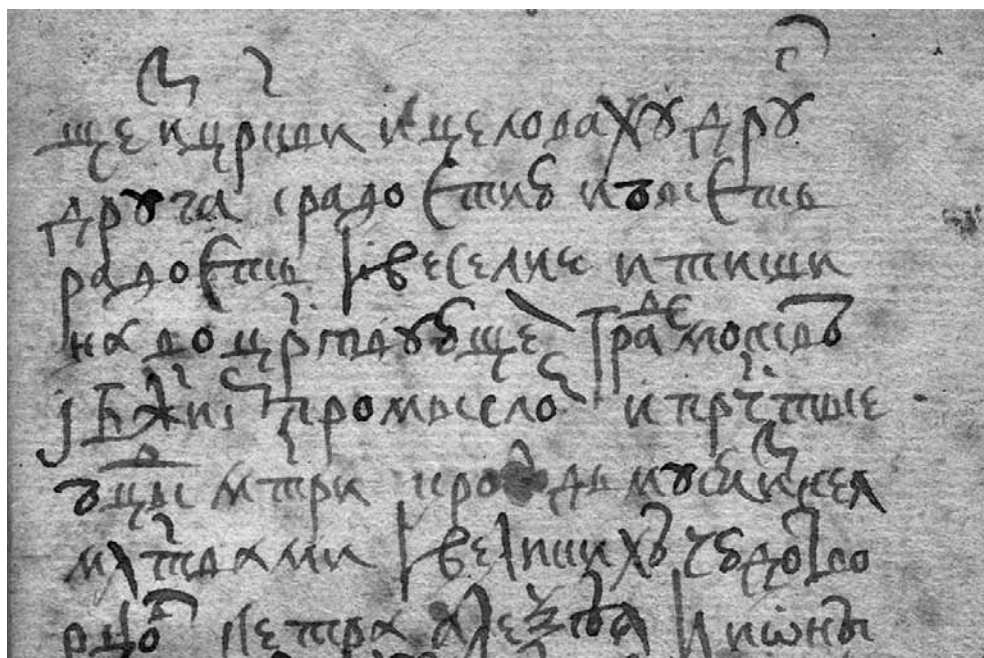

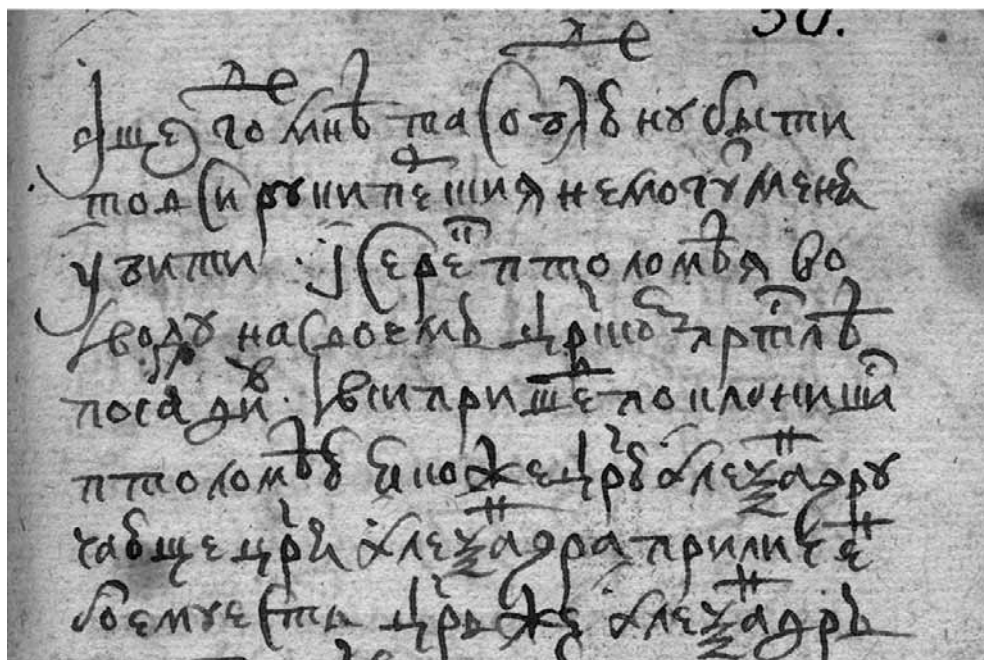
Насебозе и пророктамъ (и)
се дождно по... р дивно
пвчє. о... чр а...
тнѣ. Днѣ бн... в...
л. торбѣ х... д...
днѣ к... т...
днѣ з... н... к...
пост... к... л...
л... н... к...
сам... л...
в... л...
л... к...
л... к...
л... к...
л... к...
л... к...
л... к...
л... к...

Сказаніе
о Царевичи
Димитріи Иоанновичи.

Ил. 3. РНБ, собр. Ю. А. Яворского, № 41. Л. 111 об. — II.

Ил. 4. Образец почерка из второй части сборника РНБ, собр. Ю. А. Яворского, № 41 (Л. 174)

Ил. 5. Образец почерка из первой части сборника РНБ, собр. Ю. А. Яворского, № 41 (Л. 30)